

Весь

ГАРДНЕР

ДЕЛО
КРИЧАЩЕЙ
ЛАСТОЧКИ

ВЕСЬ ГАРДНЕР

ЭКСМО

Эрл Гарднер
Пропавший человек

«ЭКСМО»

1946

Гарднер Э. С.

Пропавший человек / Э. С. Гарднер — «Эксмо», 1946

© Гарднер Э. С., 1946

© Эксмо, 1946

Содержание

Пропавший человек	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Эрл Стенли Гарднер

Пропавший человек

Шериф высыпал содержимое конверта на свой старенький стол. Уставившись на молодого человека, сидевшего напротив и следившего за каждым его движением, полицейский задумался.

– Беда с этими пижонами, – сказал он. – Здесь, в Айдахо, они считают нас просто деревенщиной. Взять хотя бы начальника полиции Эда Харвела. Он приезжал к нам сюда года три назад. Ему стукнуло в голову, что именно я должен найти потерявшего память. И вот на двух страницах расписывается, как я это должен сделать...

Под неотрывным взглядом серых глаз шерифа Хэнк Лукас неуверенно кивнул.

– С этим парнем такое уже случалось, – продолжал шериф. – Он блуждал непонятно где целых три месяца, а потом вернулся, так и не вспомнив, где был. Он никогда ничего не мог вспомнить. Не знает, что делал, под каким именем и где жил, – вообще ничего. Однажды в пять часов вечера он вышел из своего офиса и направился домой. Но оказался там только через три месяца. Необычная ситуация, не находишь?

– Да, необычная, – охотно согласился Лукас.

– Год назад он все повторил снова, – продолжал шериф. – Исчез в сентябре. Но на этот раз прислал хоть открытку жене.

– Минутку, – прервал шерифа Хэнк, – раз он прислал открытку, значит, не потерял память. Иначе откуда он знал ее адрес?

– Я объясню, – ответил шериф. – История очень странная. Он женат уже три года, а открытку послал на ее девичью фамилию и по старому адресу. Она жила там, когда он за ней ухаживал. Этот малый продолжает считать ее своей девушкой.

Хэнк ничего не ответил.

– А теперь вернемся к Эду Харвелу, – продолжал шериф. – Он опытный шеф полиции у себя, на Восточном побережье. Но стоит ему оказаться здесь – и он превращается в обычного пижона. Будучи три года назад в нашем районе Мидл-Форк, он вел себя просто как новичок, даже однажды заблудился. А теперь, видишь ли, просит о том, что ему нужно, и, главное, разжевывает, как я должен это сделать! Можно подумать, что я не провел самостоятельно ни одного расследования. Харвел полагает, что этот парень, Фрэнк Адриан, живет под своей фамилией, потому что подписал открытку «Фрэнк». Поэтому советует мне проверить в местных банках, нет ли где счета на его имя. Рекомендует побеседовать с владельцами местных магазинов, поискать его в глубинке и...

– И чем вы недовольны? – поинтересовался Хэнк.

Шериф хмыкнул.

– Да с какой стати он учит меня! Наставляет, как я должен искать этого парня! Во всяком случае, думаю, он предлагает не лучший путь.

– Почему же? – пытался возразить молодой человек.

– Повторяю, не лучший, – уверенно заявил шериф и добавил: – Самое смешное в этих пижонах...

– Вы сказали, Билл, что вызвали меня по официальному делу, – прервал его Хэнк, нетерпеливо ерзая в кресле.

– Не суетись, – ответил шериф. – Ты ведешь себя, будто охотился в запретный сезон и боишься, что оставил следы.

– Вам лучше знать, – почти обиделся Хэнк. – Помню, вы еще не были шерифом...

– Вернемся к парню, потерявшему память, – на полуслове начальственным тоном прервал его шериф. – Он, кажется, появлялся в районе Мидл-Форк и жил там в охотничьей хижине. При нем был фотоаппарат, и кто-то снял его на фоне хижины. Открытка, сделанная из этого снимка, была послана его жене. Как я уже упоминал, на девичью фамилию Корлисс Лэтан. Ее отправили из Твин-Фоллс. Много времени было упущено, пока шла переписка с полицией Твин-Фоллс. Потом кто-то предположил, что все могло случиться и в Мидл-Форк. Начальник отдела по розыску без вести пропавших узнал, что Эд Харвел был здесь у нас три года назад. Связался с Эдом и узнал фамилию шерифа. И вместо того чтобы просто черкнуть пару строк, Эд берет дело в свои руки и пишет мне целый роман...

– Вы хотели о чем-то спросить меня? – прервал его Хэнк.

Шериф бросил открытку на стол:

– Посмотри.

Хэнк взглянул на открытку. На стороне, предназначенной для текста письма, он прочел: «Корлисс, дорогая, вот здесь я живу. Трудно себе представить место более дикое и труднодоступное. Я все еще ощущаю последствия автомобильной аварии, в которую попал полтора месяца назад. Однако здесь я набираюсь сил не по дням, а по часам. Питаюсь оленьей и форелью, карабкаюсь по горам, наслаждаюсь свежим воздухом...»

Открытка была адресована мисс Корлисс Лэтан.

Хэнк перевернул ее и внимательно осмотрел снимок горной хижины и человека на ее фоне. Тот глупо улыбался в объектив.

– Автомобильная авария? – переспросил Хэнк Лукас.

– Эд Харвел пишет, что авария произошла три года назад. По дате на открытке можно судить, что ее отправили примерно через шесть недель после второго исчезновения этого парня. Очевидно, во время аварии он сильно ударился головой. И с тех пор всякий раз, когда память отказывает, он возвращается к моменту аварии. Все, что было после нее, как бы стирается.

Хэнк продолжал внимательно изучать открытку.

– Что скажешь? – спросил шериф.

– Охотничья хижина, – ответил Хэнк. – Расположена на хребте. Построена осенью. Судя по пенькам, торчащим вокруг, в то время был снег примерно в три фута. А парень явно новичок...

– Это уж точно, – согласился шериф.

– Высокие сапоги, – продолжал описывать увиденное на открытке Хэнк, – да еще гвозди с большими шляпками. Взгляните на охотничий нож на его поясе. Висит на ремне спереди. Кожаные ножны без стального наконечника. Пойдет парень на охоту, прыгнет через бревно, наткнется на нож. Нож прорежет ножны и воткнется ему в ногу, прямо в артерию. И мы будем иметь удовольствие тащить с гор еще одного мертвого пижона... Почему, шериф, вы думаете, что хижина в наших краях?

– Обрати внимание на две маленькие буквы «Т. М.» в углу открытки, – порекомендовал шериф. – Это инициалы Тома Мортонна. Он ставит их на почтовых открытках, которые печатает. За этими буквами обычно следует целая цепочка цифр. Не знаю, зачем они, но я видел эти цифры на его открытках с пейзажами. Так что эту открытку наверняка печатал Том.

– Вы уже говорили с ним? – спросил Хэнк Лукас.

– Нет, я ждал, когда ты подойдешь.

– Почему именно я? – удивился молодой полицейский.

– Видишь ли, Хэнк, нужно, чтобы ты выручил меня.

– Минутку, Билл, – прервал шерифа Лукас, – вы говорите так, будто все уже решили за меня.

– Да ничего подобного, – поспешно ответил шериф Кетлин. – Просто я нашел тебе пару клиентов, пару пижонов.

– Кто это? – спросил Хэнк.

– Кажется, Корлисс Адриан вдруг воспылала желанием найти своего мужа. Похоже, у нее появился новый ухажер, и женщина надумала получить развод. Для этого ей нужны официальные бумаги об исчезновении мужа. А если выяснится, что она стала вдовой, то может снова выйти замуж хоть завтра. У нового жениха Корлисс куча денег, и он готов потратиться. Им нужна ясность в этом деле, и как можно быстрее. Расследует это дело знаменитый городской детектив Джеймс Девиэт. Чтобы иметь больше времени, он даже взял отпуск. Поэтому вместе с Корлисс Адриан он едет сюда. Они хотят...

– Ни в коем случае! – возразил Хэнк. – Я не могу...

– Они готовы платить обычные пижонские цены, – торжествующим тоном объявил шериф.

– Ну, в таком случае... – заколебался Хэнк. – Это меняет дело. А что, этот парень, новый ее ухажер, тоже приезжает?

– Конечно нет, – ответил шериф. – Он хочет остаться в тени. Жметя к земле, как молодой олененок, в надежде остаться незамеченным. Это сын богатого брокера, у которого куча денег и политические рычаги. Парня зовут Гридли. Его отец – приятель Эда Харвела. Поэтому Эд так старается. И Гридли по-своему прав. Предположим, ее муж найдется. Но по-прежнему ничего не будет помнить. А может, он исчез потому, что ему надоела жена. В таком случае он может нанять адвоката и затеять сложный бракоразводный процесс. Нет, – заключил Билл, – Гридли-сын будет сидеть тихо. Как фазан на зерновом поле.

– Как бы там ни было, – решительно заявил Хэнк, – мои выючные лошади в любой момент готовы отвезти всю партию в Мидл-Форк. Конечно, я не знаю этого городского детектива...

– Давай-ка вместе навестим Тома Мортон, – предложил шериф.

Шериф и Хэнк Лукас вышли из деревянного здания полицейского участка на залившую солнцем улицу. Раскинувшийся перед ними город был типичным для штата Айдахо. Он выглядел обманчиво – казался привлекательным для тех, кто его не знал. Единственная главная улица тонкой лентой пересекала город из конца в конец. Застроенная по обе стороны обшарпанными каркасными домами с бесчисленными конторами, она никак не отражала истинного богатства города. Со всей обширной округи сюда стекались скотоводы, чтобы оформить свои сделки. Этот город был центром округа побольше иного восточного штата. В банке, разместившемся в одноэтажном здании, неспешно обсуждались финансовые сделки, которые и не снились иным столичным банкам, расположившимся в шикарных небоскребах.

Шериф и Хэнк Лукас зашли в фотомастерскую Тома Мортон. Его приемная оказалась невзрачной комнатой, увешанной фотографиями. Это были молодые люди в военной форме, девушки, сфотографированные во время вручения им аттестатов зрелости, скотоводы. Снимки чередовались с раскрашенными от руки картинками горных ландшафтов.

Не обращая внимания на надпись: «Звонок фотографу», шериф и Лукас затопали по деревянному полу в сторону жилых комнат и фотолаборатории.

– Привет, Том, – окликнул шериф фотографа.

– Привет, – ответил голос из-за двери с табличкой: «Фотолаборатория».

– Это шериф, – отрекомендовался Билл. – Чем ты там занимаешься?

– Вынимаю пленку из проявителя. Подождите минутку, сейчас выйду.

Чувствуя себя как дома, прибывшие уверенно направились в гостиную. Там они расположились в креслах рядом с пузатой печкой, от которой исходило благословенное тепло. И стали дожидаться Мортон.

Прошло несколько минут, и на пороге появился фотограф. Это был высокий, тощий человек, окутанный парами кислого фиксатора, пахнувшего маринованными огурчиками.

– Чему обязан, ребята? – с ходу спросил он.

Билл Кетлин показал ему фотографию:

– Твоя открытка, Том?

– Откуда мне знать, – пожал тот плечами.

– Разве не твои закорючки вот здесь, в углу? – ткнул пальцем шериф.

Фотограф взял открытку, покрутил ее в руках, взглянул на цифры в верхнем правом углу.

– Моя открытка, – ответил он.

– Как ты узнал? – спросил шериф.

Мортон усмехнулся.

– Если, ребята, вам захотелось узнать то, что вас не касается, то скажу: фотобизнес не очень прибыльное дело. У всех фотоматериалов есть срок годности. И он указан на них. Это означает, что производитель дает гарантию на этот период. Однако на практике эти материалы могут служить еще многие месяцы и даже годы. Если, конечно, их правильно хранить. И есть такие места, где просроченные, но годные фотоматериалы можно купить подешевле. Настоящие специалисты так и делают.

В прошлом году мне подвернулась возможность купить партию фотобумаги для открыток с просроченной датой годности. Я поставил на этой фотобумаге свои отметки. Иногда такая фотобумага, прежде чем станет окончательно негодной, приобретает грязноватый оттенок. Но мне повезло. Я успел использовать всю партию без проблем.

– Значит, ты уверен, что это твоя открытка? – переспросил шериф.

Фотограф кивнул.

– Попытайся вспомнить, когда ты ее сделал.

– Билл, ты хочешь невозможного!

– А ты все-таки попробуй, – настоятельно попросил шериф.

Пока Мортон рассматривал открытку, шериф не отрывал от него озабоченного взгляда. Хэнк Лукас, откинувшись на спинку и положив ноги на ручку другого кресла, лениво перелистывал иллюстрированный журнал.

Держа открытку в руках, фотограф задумался.

– Послушайте, я, кажется, что-то вспомнил об этом снимке, – наконец сказал он.

– Молодчина, – похвалил его шериф.

– Все было как-то странно... Ах да, я вспомнил. Клиент хотел всего один снимок, – продолжал Мортон.

– А что здесь странного? – не понял шериф.

– Обычно, когда заказывают открытки с фотоснимка, то просят сделать по меньшей мере дюжину копий. Понятно, чтобы разослать друзьям. А этот парень сказал, что хочет всего одну копию...

– Не помнишь, ты сам проявлял пленку? – поинтересовался Билл.

– Нет. Вот в этом заключалась еще одна странность. Парень принес пленку проявленной. Он дал мне всего один кадр и попросил сделать с него всего одну открытку. Сказал, что хочет послать своей девушке.

– А не помнишь, как он выглядел?

– Да вот он тут, на снимке, – указал фотограф.

– Очень интересно, – пробормотал шериф. – Очень. Когда это было? В сентябре прошлого года?

– Кажется, раньше. Пожалуй, летом, – немного подумав, ответил Том Мортон.

– Летом не может быть, – возразил шериф. – Скорее, в сентябре.

Мортон еще раз взглянул на цифры в верхнем правом углу открытки.

– Вряд ли я пользовался этой бумагой в сентябре, – сказал он. – Я купил эту партию где-то в апреле. И она должна была кончиться в августе. Но я могу и ошибиться...

– Понимаешь, на открытке стоит дата отправки, и мы знаем, когда он исчез.

– Что значит «исчез»? – не понял фотограф.

– Он слегка сдвинулся, – пояснил шериф. – Потерял память. Жена его разыскивает. Не помнишь, называл он себя?

– Конечно нет. Во время рыболовного сезона у меня бывает много заказов. Но имена клиентов я помню, лишь пока не выполню заказ.

– Ладно, Том. Тогда сделай мне с этой открытки полдюжины отпечатков. И прошу побыстрее.

Том Мортон глянул на часы.

– Когда они тебе нужны?

– Как можно скорее, – повторил шериф.

– Зачем я спросил, – нахмурившись, пробурчал Мортон. – С тех пор как ты стал шерифом, тебе всегда все нужно побыстрее.

И оба мужчины загромыхали сапогами по коридору.

– Знаете, Билл, – следуя за шефом, сказал Хэнк Лукас, – если бы этот парень находился в Мидл-Форк с прошлой осени, я бы знал об этом. Месяц-другой он еще мог бы скрываться в хижине, но... Дайте-ка взглянуть на его описание еще раз.

Ему передали фрагмент письма Эда Харвела.

– Пять футов девять дюймов, – читал Хэнк, – тридцать два года. Весит сто восемьдесят фунтов. Волосы рыжие, глаза голубые. Белокожий. С веснушками... Черт возьми, Билл, в нашей местности он не мог жить так долго. Если этот парень здесь и был, то короткое время.

– Знаю, – спокойно ответил шериф. – Но начальник полиции Харвел считает, что найти его можно, только отправившись в район Мидл-Форк. Там обшарить все вдоль и поперек в надежде наткнуться на эту хижину.

– Хижину определенно можно найти, – заявил Хэнк. – Ее построил на перевале какой-то охотник, который в тех местах ставил капканы. Он начал ее сооружать, когда снег еще не выпал, а закончил после бурана, который принес около трех футов снега. Сначала охотник при строительстве пилил деревья под корень, потом срезал их выше на три фута. А последние, молодые деревца, которые он воткнул у двери, чтобы развешивать капканы, были уже срезаны на целых пять футов над землей. Пеньки от них остались рядом с хижинкой.

Шериф улыбнулся.

– На твоём месте, – сказал он Хэнку, – я не сообщал бы подробностей детективу, который приедет.

– Почему? – не понял Лукас.

– Эти городские детективы просто смешны, – ответил шериф. – Думают, что только им доступен метод дедукции. Им не приходит в голову, что вся полицейская работа – это сплошной поиск следов. А ковбой занимается их поиском ежедневно и обнаруживает материала больше, чем городской детектив в течение месяца. Этот Девитт хотел бы обыграть нас по всем статьям. Но он и не подозревает, что эта партия будет нелегкой и играть ему придется с настоящим профессионалом.

Хэнк довольно ухмыльнулся.

– Это вы обо мне? Да я просто неотесанный ковбой. А этот Гридли давно появился?

– Начальник полиции Харвел ничего не сказал мне об этом, – ответил шериф. – Вообще ты ничего не должен знать о Гридли, Хэнк. И даже не подозреваешь, что Девитт – детектив. Знаешь только, что нужно найти хижину и пропавшего человека. А детектив, по-видимому, будет изображать из себя друга семьи.

– Ну, это не сложно... – с многозначительной улыбкой ответил Хэнк.

Женщина приехала в этот провинциальный городок в штате Айдахо двенадцатичасовым автобусом. Это была стройная, элегантная особа, и держалась она очень самостоятельно. Женщина производила впечатление человека, который твердо знает, что и как нужно делать. Это явно была жительница крупного города. По тому, как дама разглядывала улицу, застроенную разнотипными каркасными зданиями, было ясно, что она оказалась в совершенно непривычной обстановке. С не меньшим интересом она смотрела и на горные вершины, маячившие на горизонте. Там, на большой высоте, тени в сухом воздухе казались почти черными и резко контрастировали с ярким солнечным светом. Скалистые пики отвесно воткнулись в темно-синее небо...

Заметив, что водитель автобуса с любопытством рассматривает ее, женщина неторопливо вошла в отель. Проследовав через весь вестибюль, она остановилась у конторки и кивнула Рею Филдону, владельцу отеля, который как раз в это время принимал гостей. Хозяин любезно протянул ей ручку и листок бумаги.

Несколько секунд женщина колебалась, держа ручку над регистрационной карточкой. Из своего многолетнего опыта Рей Филдон знал, что означают эти колебания, и вопросительно поднял бровь.

Между тем дама уже выводила твердым, четким почерком: «Марион Чандлер. Кристал-Сити».

Увидев запись в карточке, Рей Филдон как можно любезнее спросил, давно ли она там живет, указывая на запись в карточке.

Это был обычный подход хозяина отеля к женщинам, которые регистрировались под вымышленными именами. По опыту он знал все возможные их ответы. Одна из таких обязательно покраснеет и сконфузится. Другая посмотрит на него холодным, равнодушным взглядом, скрываясь за маской преувеличенного чувства собственного достоинства.

Но эта женщина обезоружила его открытой улыбкой. В ее спокойных глазах не было и намек на смущение. Ее речь не была сбивчивой и торопливой.

– Да я там фактически и не живу, – просто сказала она. – Это мой юридический адрес. Сейчас мне нужен номер с ванной, если, конечно, это возможно, – продолжала Марион Чандлер. – Я остановлюсь у вас ненадолго. Хочу договориться о поездке с караваном вьючных лошадей в район Мидл-Форк. Быть может, вы порекомендуете мне надежного проводника?

Под взглядом этих дружелюбных глаз Филдон признал свое поражение.

– Лучшим проводником в нашей округе считается Хэнк Лукас, – сказал хозяин гостиницы. – Как раз завтра он отправляется в Мидл-Форк с мужчиной и женщиной. Вы можете присоединиться к ним. Если, конечно, это вас устраивает, так будет вам гораздо дешевле. Однако сначала не мешало бы убедиться в совместимости интересов такой группы. Нужно бы вам поговорить с Хэнком.

Женщина колебалась.

– Эти двое должны прибыть сюда сегодня, – продолжал Филдон. – Мужчину зовут Девитт, а женщину – Адриан. Если хотите, я сам поговорю с ковбоем Хэнком Лукасом, который поведет группу.

– Да, пожалуйста, – кивнула дама.

– Он сейчас в городе, и я...

Филдон замолк на полуслове. Дверь шумно отворилась, и Марион Чандлер, обернувшись, увидела развинченную фигуру в туго натянутых джинсах и сапогах с высокими каблуками.

– А вот и Хэнк, – вполголоса подсказал Филдон.

– Мои пижоны еще не появились? – небрежно осведомился Лукас.

– В автобусе их не было. Они, вероятно, приедут на машине, – ответил хозяин гостиницы. Затем попросил Хэнка подойти к нему поближе.

Хэнк бросил быстрый, но внимательный взгляд на молодую женщину и рывком снял покрытое пылью сомбреро. Под шляпой обнаружилась небрежная копна темных кудрявых волос. Филдон, представив их друг другу, вкратце описал существо дела.

– Я согласен взять вас с собой, – ответил Хэнк. – Но советую сегодня познакомиться с этими людьми, поговорить с ними. Нужно убедиться, подходят ли они вам. Ведь тяжело оказаться в походе с людьми, которые тебе неприятны. В подобных ситуациях возможны тяжелые приступы несовместимости.

– Приступы несовместимости? – спросила она, явно забавляясь откровенностью ковбоя.

– Да. Мы называем это несовместимостью, – подтвердил он. – Предположим, двоим предстоит провести зиму в горной хижине. Они будут отрезаны от всего мира снежными заносами. Им нечем будет заняться, кроме как разглядывать друг друга. И тут очень скоро наваливается раздражение, начинаются скандалы по пустякам. То же самое случается и во время туристических и охотничьих походов.

– Ну, я думаю, что уживусь с этими людьми, – весело рассмеялась Марион.

– Думаю, они тоже уживутся с вами, – с откровенным восхищением заметил Хэнк. – Но что вас интересует: рыбная ловля, охота?

Женщина улыбнулась ему в ответ той же улыбкой, что и Филдону – на его расспросы.

– Я фотограф-любитель. Хочу сделать снимки в районе Мидл-Форк. Особенно меня интересуют люди, старожилы этих мест. Ну, такие характерные типы.

– Пожалуй, кое-что можно будет устроить, – сказал Хэнк с сомнением в голосе. – Что касается ландшафтов и хижин, тут нет проблем. А вот с людьми сложнее. К ним необходим тактичный подход.

Марион Чандлер улыбнулась:

– Я еще удивлю вас своим тактом...

Хэнк загадочно хмыкнул.

– Мои наниматели должны прибыть сегодня. Тогда вы сможете оценить их лично.

– Зачем они едут сюда? – спросила она. – На охоту или рыбную ловлю?

– Знаете, – пожал плечами Хэнк, – у нас тут не принято задавать прямые вопросы.

– Но вы же спросили меня, – не без кокетства промолвила она.

Хэнк нелепо переминался с ноги на ногу, его глаза лучились восхищением.

– Я не такой, как все, и вам придется мне сделать скидку.

– Я привыкла делать скидки, – сказала она, – имею в этом большой опыт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.